

8 октября состоялась лекция Джеффри Норрисона, английского музыкального критика, сотрудничающего с еженедельной британской газетой Daily Telegraph.

«Зачем задавать вопросы на английском? Мне будет неловко говорить с носителем языка со своим жутким русским акцентом», - думала я, спускаясь по лестнице. Будучи полна предрассудков и стереотипов, я, возможно, сильно отстранилась от обсуждения, задав один единственный вопрос, из-за чего пребывала в обиде на себя из-за упущенной возможности поговорить с гостем. И сейчас, занимаясь изложением своих впечатлений относительно этого события, я все больше начинаю понимать, – мы стали свидетелями самого что ни на есть обыкновенного чуда.

Узнав о лекции в день ее проведения, я ничего не ждала от нее, но, все же, это было странно – увидеть перед собой простого человека, зная, что он вырос в другой стране, читал другие книги, ходил по другим улицам и, в целом, создавалось впечатление, будто передо мной – человек с далекой планеты. Эта мысль не давала мне покоя и, в свою очередь, вызвала столько интереса к явившейся персоне, что становилось немного не по себе.

Все со вниманием слушали пришельца из Туманного Альбиона. Несмотря на то, что лектор мгновенно нашел общий язык с аудиторией, внушая доверие и уважение своей готовностью выслушать и вникнуть в речь студентов, первые вопросы звучали осторожно и неуверенно, в них как будто бы чувствовалось намеренье со стороны студентов удержать доброжелательное отношение к себе. Постепенно, с каждой новой высказанной музыкальным критиком мыслью, уважение росло обоюдно. От вопросов биографического характера мы постепенно перешли к обсуждению животрепещущих проблем судьбы музыки, тенденций современного искусства, особенностей разделения культуры на массовую и академическую. Вскоре, обнаружив, что языкового барьера не осталось вовсе, мы так погрузились в беседу, что не заметили, как время подошло к концу.

Странно было вспоминать начало лекции: даже не верилось, что всего час назад человек, с которым так легко говорить, мнение которого во многом совпадает с твоим, когда-то мог восприниматься с энной долей смущения и даже страха. И это было то самое обыкновенное чудо.

Студентка 2 курса отдела «Теория музыки» Ирины Фалейчик